

Деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения в свете требований международных стандартов по оценке соответствия

О.А. Суровая

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Рассмотрены вопросы стандартизации правового регулирования судебно-экспертной деятельности, позволяющие создать действенный механизм перехода на новый уровень судебно-экспертных технологий в нашей стране. Подчеркнута необходимость внедрения положений международных стандартов в отечественную правовую систему и экспертную практику для стандартизации этой деятельности. В судебно-экспертной деятельности необходимо применение новых стандартов по оценке соответствия таких принципов, как беспристрастность и конфиденциальность. Проанализированы понятия указанных принципов, раскрыты требования оценки соответствия лиц, связанных с производством судебных экспертиз и исследований. Рассмотрена деятельность руководителя судебно-экспертной организации в условиях применения международных стандартов по оценке соответствия данных принципов, его роль в управлении учреждением и персоналом.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, руководитель судебно-экспертной организации, оценка соответствия, стандартизация, международный стандарт, беспристрастность, конфиденциальность*

Для цитирования: Суровая О.А. Деятельность руководителя судебно-экспертной организации в свете требований международных стандартов по оценке соответствия // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 2. С. 100–106. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-100-106>

The Activity of the Chief Executive of a Forensic Organization in the Light of International Standards for Conformity Assessment Requirements

Olesya A. Surovaya

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The issues are considered concerning the standardization of forensic activities legal regulation enabling to create an effective transition mechanism to move to a new forensic technological level in our country. The need to implement the international regulations to the national legal system to standardise this activity is highlighted. In forensic activity, it is necessary to apply the new standards for conformity assessment of such principles as the of impartiality and confidentiality. The definitions of these principles are analysed, the conformity assessment requirements for persons involved in conducting forensic investigations are elucidated. The activity of the chief executive of a forensic organization is analysed in the conditions of application the international conformity assessment standards for the mentioned principles as well as his function in managing the institution and personnel.

Keywords: *forensic science, chief executive of a forensic organization, conformity assessment, standardisation, international standard, impartiality, confidentiality*

For citation: Surovaya O.A. The Activity of the Chief Executive of a Forensic Organization in the Light of International Standards for Conformity Assessment Requirements. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 100–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-100-106>

Введение

Судебная экспертиза как один из важных элементов правосудия позволяет расширить границы познания каких-либо событий и фактов, ставших предметом изучения в процессе судопроизводства [1, с. 19]. Заключение эксперта имеет весомое доказательственное значение и должно отличаться качественным исполнением. Действенным средством обеспечения качества заключений является усовершенствование способов управления деятельностью в области судебной экспертизы, соответствующих международным стандартам качества. Одним из способов является стандартизация судебно-экспертной деятельности (СЭД).

Стандартизация – это установление определенных правил и следование им в целях упорядочения деятельности в какой-либо области для всех заинтересованных лиц. Термин «стандартизация» происходит от английского слова *standard* (норма, образец). Стандарт – это нормативно-технический документ, содержащий всю совокупность норм, правил и требований к объекту стандартизации, которые установлены специальными органами.

Вопросы стандартизации СЭД неоднократно попадали в поле зрения ученых. Так, Т.Ф. Моисеева отметила ряд проблем, связанных как с процессуальным регулированием судебно-экспертной деятельности, так и с ее методическим и организационным обеспечением; их невозможно устранить без выработки единых стандартов. Ею выделены направления, по которым необходимо стандартизировать СЭД:

- отраслевое процессуальное законодательство;
- организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности;
- методическое обеспечение судебной экспертизы;
- образовательные программы по специальности «Судебная экспертиза» [2]. По ее мнению, унификация является наиболее эффективным методом стандартизации, обеспечившим единообразие правового регулирования СЭД.

С.А. Смирнова и Н.А. Замараева отмечают необходимость научного обобщения, осмысления и анализа, на базе которого можно было бы обеспечить оптимальную стандартизацию экспертной деятельности. При этом сначала необходимо решить общие правовые, методологические и организационные вопросы, разработать частную теорию стандартизации СЭД, а затем выработать на вышеуказанной основе конкретные практические рекомендации по повышению качества экспертного производства [3].

Действительно, зарубежный опыт свидетельствует, что наиболее действенным инструментом, гарантирующим необходимое соответствие требованиям качества, является стандартизация. Отметим лишь некоторые преимущества международной стандартизации СЭД:

- согласованность практики отечественных и зарубежных судебно-экспертных учреждений (СЭУ);
- приобретение передового опыта;
- учет интересов страны при разработке международных стандартов;
- уверенность в результатах своей деятельности благодаря их широкому использованию [4].

Основные стандарты, регулирующие судебно-экспертную деятельность

Разработкой стандартов в различных областях знаний занимается ISO (International Organization for Standardization – Международная организация по стандартизации). В России стандартизация регулируется положениями Федерального закона от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации», принята также концепция развития национальной системы стандартизации на период до 2020 года, одобренная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.09.2012 № 1762-р, которая включает разработку комплекса общетехнических стандартов и стандартов по отраслям экономики и другим подсистемам стандартизации [3]. Относительным новшеством в стандартизации СЭД является создание Технического комитета по стандартизации 134 «Судебная экспертиза» (далее – ТК 134), на основании приказа Росстандарта от 13.05.2015 № 561. Перспективной программой ТК 134 предусматривается разработка 28 национальных стандартов по различным родам (видам) судебной экспертизы [5].

Приказом Росстандарта от 11.01.2016 г. № 4 за ТК 134 закреплена тематика Международного комитета ИСО/ТК 272 в Международной организации по стандартизации. В состав международного комитета ИСО/ТК 272 «Судебная экспертиза» входят представители 20 государств. Комитет рассматривает проекты четырех международных стандартов в области судебной экспертизы:

- судебная экспертиза – словарь (Forensic Sciences – Vocabulary);
- судебная экспертиза – обнаружение, описание, сбор, транспортировка и хранение объектов судебно-экспертного анализа (Forensic science – Recognition, recording, collection, transport and storage of items for forensic analysis);
- судебная экспертиза – анализ и исследование материалов (Forensic science – Analysis and examination of material);
- судебная экспертиза – отчетность (заключение эксперта) (Forensic science – Reporting).

Кроме того, недавно комитет ИСО/ТК 272 принял документ «Дорожная карта развития стандартов в области судебной экспертизы в 2017–2021 гг. (ISO/TC 272 – Forensic Science Standards Development Road Map 2017–2021)». Данный документ содержит план-график разработки стандартов по пяти направлениям: сбору вещественных доказательств; проведению анализа (исследования); интерпретации (оценки результатов исследования и формулирования выводов); подготовке отчетов (заключений); составление словарей¹. Предполагается, что разработка международных стандартов в этой области повысит надежность и прозрачность доказательственной базы и позволит выработать единый подход к использованию доказательств, что упрощает взаимодействия при трансграничных исследованиях [6].

С недавних пор в России были введены в действие стандарты ISO/PAS 17002:2004 «Оценка соответствия. Конфиденциальность. Принципы и требования»² и ISO/PAS 17001:2005 «Оценка соответствия. Беспристрастность. Принципы и требования»³. Данные стандарты, хотя и не относятся непосредственно к СЭД, но тем не менее имеют важное значение для организации плодотворной работы, повышения статуса судебно-экспертного учреждения на международном уровне. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть возможность применения указанных выше стандартов

в практической деятельности отдельного СЭУ.

Стандартизация деятельности руководителя судебно-экспертного учреждения

Исполнительным органом СЭУ является его руководитель. В его обязанности как должностного лица входит обеспечение управления организацией и ее качественное функционирование.

Роль руководителя в деятельности СЭУ, несмотря на автоматизацию и цифровизацию производства, трудно переоценить. Но из-за большой административной нагрузки руководитель меньше всего придает значение нюансам управленческой деятельности. А заинтересованность в качестве выпускаемой продукции именно руководителя, его нацеленность на постоянное его улучшение и стремление к международным стандартам работы – главное при внедрении современных технологий повышения уровня качества СЭД.

Стандарт ИСО 17001:2005 устанавливает технические требования, содержащие принципы такого элемента, как «беспристрастность». Соответствие данному элементу позволяет гарантировать общественное доверие и уважение к СЭУ. Вопросы беспристрастности, отсутствия конфликтов интересов, сохранения обстановки доверия и безопасности в деятельности организации привлекают повышенное внимание. Особенно если данные принципы рассматривать еще и с точки зрения деятельности руководителя, выступающего в роли гаранта подготовки качественных и независимых заключений эксперта.

Международное сообщество уделяет беспристрастности пристальное внимание, в то время как в национальных нормативных документах, регулирующих вопросы оценки соответствия, этот принцип не получил должного отражения.

Остановимся подробнее на термине «беспристрастность». В литературе имеется много понятий, характеризующих этот термин; например, под беспристрастностью понимают одинаковое отношение к одинаковым явлениям. Здесь категория «беспристрастность» тесно связана с понятием справедливости как нравственным принципом, выражающемся в «справедливом отношении к кому-нибудь»⁴ или в «бес-

¹ <https://www.iso.org/committee/4395817/x/catalogue/p/1/u/1/w/0/d/0> (дата обращения: 28.04.2019)

² ГОСТ Р 54296-2010/ISO/PAS 17002:2004 «Оценка соответствия. Конфиденциальность. Принципы и требования». <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54296-2010> (дата обращения: 09.04.2019)

³ ГОСТ Р 54294-2010/ISO/PAS/17001:2005 «Оценка соответствия. Беспристрастность. Принципы и требования». <http://docs.cntd.ru/document/1200090098> (дата обращения: 28.04.2019)

⁴ <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30212> (дата обращения: 29.04.2019)

пристрастном следовании правде, истине в поступках и мнениях»⁵.

В стандарте использование термина «беспристрастность» подразумевает «фактическое и воспринимаемое наличие объективности». Под объективностью понимается отсутствие конфликта интересов или выгодное воздействие, не влияющее неблагоприятно на деятельность учреждения.

На наш взгляд, беспристрастность следует рассмотреть и в категории «независимость», ведь именно она лежит в основе общепризнанных позиций международного права и российского традиционного права. Справедливо отмечает С.А. Смирнова, что «одной из актуальных норм современного судопроизводства является принцип независимости в судебной-экспертной деятельности. В соответствии с действующими законодательными предписаниями и сложившимися в юридической доктрине установками нормативные правовые акты, регулирующие судебную-экспертную деятельность, в том числе декларирующие указанный принцип независимости, выстраиваются в четкую иерархическую структуру» [7, с. 83]. В данной публикации автор делает акцент на то, что «во многих международных документах, в частности, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, используется не термин «независимость», а термин «беспристрастность». Это очень актуально, так как имеет юридическое и международно-правовое значение. Важным элементом беспристрастности является именно независимость, отделенная от преследования» [там же].

Обеспечение беспристрастности достигается путем следования принципам, приведенным в разделе 5 стандарта; среди них можно выделить:

- *нейтралитет* (невмешательство или одинаковое отношение ко всем);
- *честность* (свойство выражать словами свое истинное отношение к чему-либо);
- *открытость* (отсутствие скрытности, искренность);
- *справедливость* (уважение принципов морали и закона);
- *отстраненность* (безучастное отношение к окружающим, взгляд со стороны);

– *отсутствие конфликта интересов* (отсутствие противоречий между субъектами, какой-либо заинтересованности);

– *отсутствие предвзятости* (отсутствие заранее принятого решения, строящегося не на конкретных фактах, а на собственных сложившихся убеждениях).

Многие из указанных терминов нашли отражение в этическом кодексе государственных экспертов системы СЭУ Министерства юстиции Российской Федерации. Это вполне оправданно, поскольку СЭД охватывает большинство участников судопроизводства, иногда порождая конфликтные ситуации, в том числе связанные с оказанием негативного психологического воздействия со стороны заинтересованных лиц [8, с. 152]. Следование общим этическим правилам и нормам профессиональной нравственности позволяет работникам организации более обстоятельно выстраивать отношения с людьми, находить к ним индивидуальный подход, располагать их к себе, добиваться большего доверия и уважения, без которых невозможно обеспечить беспристрастность, самостоятельность и самокритичность. При этом руководитель СЭУ должен также оставаться беспристрастным и не допускать коммерческого, финансового или иного давления, ставящего беспристрастность под угрозу.

Угрозой беспристрастности может стать предубеждение, которое может быть результатом наличия самого интереса, например, в силу зависимости по служебному контракту. «Угроза беспристрастности, – по мнению И.В. Болдырева, – может происходить от заинтересованных лиц: клиентов, потребителей продукции клиентов, государственных органов. Под коммерческим давлением можно понимать отказ в заключении договора, включение в договор неприемлемых условий. Под финансовым давлением можно понимать задержку платежей, требование провести повторные испытания за счет лаборатории. В качестве иных способов давления можно рассмотреть: моральное давление, выставление лаборатории источником проблем, или муссирование слухов о недостоверности результатов» [9, с. 21–22].

Стандарт к угрозам для беспристрастности относит предвзятость, которая может возникать вследствие:

- а) *личной выгоды* (например, чрезмерной материальной заинтересованности либо страха оказаться безработным);

⁵ https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1150/%D0%A1%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95%D0%94%D0%9B%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC (дата обращения: 29.04.2019)

б) *самопроверки* (например, оценки соответствия услуги, которая уже была оказана ранее);

с) *заступничества* (например, поддержки определенной организацией – клиентом рассматриваемого СЭУ);

– *чрезмерной фамильярности* (угрозы, возникающей вследствие чересчур доверительного отношения);

– *устрашения* (например, угрозы клиента или другой заинтересованной стороны);

– *соперничества* (явной или скрытой борьбы, например, между оцениваемой компанией и сторонним экспертом по оценке).

В разделе 6 стандарта сгруппированы требования к беспристрастности, на которых базируется сертификация. К ним относятся общие, структурные и требования к персоналу, которые подразделяются в свою очередь на:

– обязательные (конкретные требования, которые используются без редакции);

– рекомендованные (сформулированные требования, которые разрешается редактировать);

– предлагаемые (определенные факторы, которые рекомендуется учитывать при разработке требований).

Структурные требования характеризуются требованиями к конфигурации системы. Главным критерием обязательного требования здесь выступает деятельность по оценке соответствия, которая «должна иметь такую структуру и управляться таким образом, чтобы беспристрастность была гарантирована». Рекомендованные требования заключаются в:

а) разработке соответствующих принципов и политики, относящихся к вопросам беспристрастности;

б) нейтрализации влияний, позволяющих препятствовать непротиворечивому и объективному осуществлению деятельности по оценке соответствия;

с) консультировании по вопросам, воздействующим на беспристрастность деятельности по оценке соответствия, включая общественное восприятие. При этом окончательное решение о соответствии должно приниматься сотрудниками, не реализовавшими выбор и постановку функций.

Положения стандарта содержат также некоторые требования к персоналу организации, которыми должен соответствовать сотрудник на конкретном рабочем месте или занимающий определенную должность. Обязательное требование – беспристраст-

ность сотрудника при оценке соответствия. Рекомендованное же требование – заменяемость персонала, ранее оказывавшего услуги в отношении объекта оценки соответствия, а также управляемость рисками для беспристрастности, возникающими при вольном отношении между персоналом органа и заказчиком.

Эффективными способами устранения рисков для беспристрастности, на наш взгляд, являются подробное описание в политике учреждения по обеспечению беспристрастности всех стадий взаимодействия между отделами и сокращение доступа к информации посторонних лиц. Ограничение доступа, в свою очередь, находит отражение в рассмотрении оценки принципа конфиденциальности.

Стандартом ИСО 17002:2004 определены общедоступные технические требования, которые содержит оценка соответствия элемента «конфиденциальность». Настоящий стандарт является инструментом при разработке стандартов в области подтверждения соответствия услуг, систем качества, подтверждения компетентности испытательных лабораторий и органов по сертификации всеми разработчиками, если при подготовке документов рассматривается элемент «конфиденциальность». В соответствии с требованиями стандарта орган по оценке соответствия должен обеспечивать конфиденциальность личных сведений о заказчике, полученных или созданных в ходе своей деятельности.

Для выполнения установленных стандартом требований руководителю СЭУ необходимо определить состав информации, относящейся к конфиденциальной, выбрать основные средства и оборудование, обеспечивающие ее безопасное хранение, а также установить, в каких случаях конфиденциальная информация может быть раскрыта третьей стороне.

Создание внутренней системы информационной безопасности СЭУ

Особое внимание следует уделить обязательным требованиям, таким как юридическая ответственность за управление всей полученной или созданной информацией, а также немедленное информирование о предоставляемой информации при разглашении третьим лицам. Исключение составляет публично доступная информация.

К конфиденциальной относится любая полученная или созданная информация о

клиенте, даже поступившая не от клиента, а из других источников (например, от подателя жалобы или из регулирующих органов). Следует также отметить, что обеспечение безопасности конфиденциальной информации лежит не только на руководителе СЭУ, но и всем персонале. Конфиденциальность сохраняется благодаря установленным и введенным до каждого работника требованиям, включением соответствующих вопросов в договоры и должностные инструкции.

В целях безопасного хранения и обработки конфиденциальной информации персоналом стандарт требует «иметь в наличии и использовать средства для безопасной обработки (например, почтовые отправления, электронная почта, уничтожение записей) конфиденциальной информации (например, документов, записей) и объектов оценки соответствия (например, пробы продукции)». В настоящее время наиболее надежным способом хранения конфиденциальной информации на бумажном носителе являются сейфы. Сегодня можно приобрести различные сейфы с любой степенью защиты, что даст возможность ограничить доступ к конфиденциальной информации сотрудникам, неуполномоченным на работу с такой информацией.

Документированная информация в электронной форме хранится на серверах, пер-

сональных компьютерах и жестких дисках, сохранение ее обеспечивается средствами защиты электронных данных.

Заключение

Таким образом, продуманная внутренняя система информационной безопасности, своевременное обучение персонала и беспристрастный регулярный контроль со стороны руководителя СЭУ обеспечат надежность и безопасность организации. Беспристрастность гарантирует честную оценку, характеризующуюся в принципе справедливого осуществления СЭД, которая в свою очередь выражается в деятельности руководителя судебно-экспертной организации.

Для сохранения статуса и престижа СЭУ необходимо постоянно развивать и совершенствовать СЭД. При этом в соответствии с международными стандартами придерживаться таких важных принципов, как беспристрастность и конфиденциальность, соблюдение которых укрепит доверие к ее деятельности. Оценка соответствия стандартам позволит выработать единый подход к пониманию независимости, исходя из условия антикоррупционного формирования структуры, и обеспечить доступность информации только для тех, кто имеет соответствующие полномочия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учеб. М.: Юрайт: Право и закон, 2002. 318 с.
2. Моисеева Т.Ф. Стандартизация судебно-экспертной деятельности в целях устранения некоторых процессуальных и методических проблем ее осуществления // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 193–196.
3. Смирнова С.А., Замараева Н.А. Возможности технического регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 46–50. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2015-1-46-50>
4. Wilson-Wilde L. The international development of forensic science standards – A review // *Forensic Science International*. 2018. Vol. 288. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2018.04.009>
5. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федера-

REFERENCES

1. Zinin A.M., Mailis N.P. *Forensic Sciences: Textbook*. Moscow: Yurait: Pravo i zakon, 2002. 318 p. (In Russ.)
2. Moiseeva T.F. Standardization of forensic expertise to eliminate some procedural and methodological problems of its implementation. *Classification issues of forensic examinations, certification and validation of methodological support, standardisation of forensic activity. Materials of the International Scientific and Practical Conference* (Moscow, 21 January 2016). Moscow: Prospect, 2016. P. 193–196. (In Russ.)
3. Smirnova S.A., Zamaraeva N.A. Opportunities for Technical Regulation of Forensic Science Services in the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 1 (37). P. 46–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2015-1-46-50>
4. Wilson-Wilde L. The international development of forensic science standards – A review. *Forensic Science International*. 2018. Vol. 288. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2018.04.009>
5. Smirnova S.A., Omelyanyuk G.G., Usov A.I. Current Problems of Codification of Innovations in Forensic Practice in the Russian Federation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016.

- ции // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 26–35. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-1-26-35>
6. O'Brien É., Nic Daeid N., Black S. Science in the court: pitfalls, challenges and solutions // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2015. Vol. 370. Issue 1674. <http://dx.doi.org/10.1098/rstb.2015.0062>
7. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мульти-модальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть 1. М.: ЭКОМ, 2012. 656 с.
8. Микляева О.В. Этический кодекс судебного эксперта: формальность или требование современного общества // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 152–155. <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2014-2-152-155>
9. Болдырев И.В. ИСО/МЭК 17025:2017. Практические рекомендации по применению. СПб.: ЦОП «Профессия», 2018. 128 с.
- No. 1 (41). P. 26–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2016-1-26-35>
6. O'Brien É., Nic Daeid N., Black S. Science in the court: pitfalls, challenges and solutions. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2015. Vol. 370. Issue 1674. <http://dx.doi.org/10.1098/rstb.2015.0062>
7. Smirnova S.A. *Challenges of the time and expert law enforcement technologies. Multimodal edition 'Forensic science: reboot'. Part 1*. Moscow: EKOM, 2012. 656 p. (In Russ.)
8. Miklyaeva O.V. Forensic Sciences Code of Ethics and Conduct: A Mere Formality or Imperative of the Modern Society. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 2 (34). P. 152–155. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/64/1819-2785-2014-2-152-155>
9. Boldyrev I.V. *ISO / IEC 17025: 2017: Practical recommendations on application*. St. Petersburg: Professiya, 2018. 128 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суровая Олеся Александровна – главный специалист, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: o.surovaya@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Surovaya Olesya Aleksandrovna – Chief specialist, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: o.surovaya@sudexpert.ru

Статья поступила: 29.04.2019
Received: 29.04.2019